

14. *Зубкова В. И.* Ответственность за преступления против личности по законодательству России / В. И. Зубкова. — М. : Норма, 2005. — 256 с.
15. *Наумов А. В.* Российское уголовное право : курс лекций. В 2 т. Т. 2. Особенная часть / А. В. Наумов. — М. : Юрид. лит., 2004. — 832 с.
16. *Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник* / М. П. Журавлев [и др.] ; под ред. А. И. Рарога. — [6-е изд., перераб. и доп.]. — М. : ТК Велби ; Проспект, 2008. — 704 с.
17. *Амосов А. Е.* Незаконное лишение свободы в уголовном праве России (виды и характеристика) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. Е. Амосов. — Владимир, 2008. — 199 с.
18. *Про психіатричну допомогу : Закон України від 22 лютого 2000 р. № 1489-III* [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1489-14>

Павел Валерьевич ВОЛОСЮК,

*канд. юрид. наук, заместитель зав. кафедрой уголовного права и процесса Северо-Кавказского федерального университета
(Российская Федерация)*

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ: ОТ ЗАРУБЕЖНОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ К РОССИЙСКОЙ ВОЗМОЖНОСТИ

Споры вокруг вопроса о признании юридических лиц субъектом уголовной ответственности в России не утихают и по настоящее время. Камнем преткновения является то, что организация не обладает ни сознанием, ни волей в силу своей фиктивности, а, следовательно, не может совершить противоправного деяния. Правда с таким утверждением трудно согласиться, и вот почему. Юридическое лицо обладает самостоятельным правовым статусом, способно совершать юридически значимые деяния и, следовательно, нести за них в предусмотренных законом случаях собственную (личную) ответственность.

В гражданском праве правоспособность и дееспособность юридического лица реализуются через органы, формирующие и выражающие его волю как самостоятельного субъекта права. Органы юридического лица не только осуществляют управление его дея-

тельностью, но и выступают в имущественном обороте от его имени, иначе говоря, их действия признаются действиями самого юридического лица.

Иными словами, в гражданском праве, а равно и в административном, ответственность юридического лица напрямую связана с действиями его органов, то есть действует опосредованное привлечение к ответственности юридических лиц посредством привлечения к ответственности руководителей организации.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 24.03.2005 года № 5 (в ред. 09.02.2012 г. № 3) [1], указывает, что «в соответствии с ч. 3 ст. 2.1 КоАП РФ в случае совершения юридическим лицом административного правонарушения и выявления конкретных должностных лиц, по вине которых оно было совершено (ст. 2.4 КоАП РФ), допускается привлечение к административной ответственности по одной и той же норме как юридического лица, так и указанных должностных лиц».

Следовательно, уголовная ответственность юридического лица за совершенное преступление наступает в случае причастности к преступлению лица, выполняющего в нем управленческие функции либо осуществляющего фактическое руководство, и если преступление совершалось им в интересах такого юридического лица и (или) с согласия его органов управления и при условии, что юридическим лицом были допущены нарушения установленных законодательством Российской Федерации запретов и не были предприняты меры по их соблюдению.

Такой вывод можно обосновать и позицией Конституционного Суда Российской Федерации, где указано: «юридическое лицо признается виновным в совершении правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, но им не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению» [2].

При этом преступление должно быть совершено именно в интересах юридического лица. Такое положение позволяет разграничить уголовную ответственность юридического лица (совместно с физическим лицом) от индивидуальной ответственности физического лица, которое действовало исключительно в собственных интересах. Юридическое лицо не должно нести уголовную ответственность за действия своих служащих (членов), деяния которых не соответствуют целям и интересам юридического лица.

В уголовном законодательстве большинства зарубежных стран в качестве обязательного условия уголовной ответственности называется цель преступления, а именно принести пользу (выгоду) корпорации. Например, преступление должно быть совершено с целью принести выгоду корпорации (УК США); в пользу юридического лица (Франция, Бельгия, Эстония, Финляндия); в пользу или в интересах юридического лица (Литва); от имени-корпорации в её интересах или для её выгоды (Финляндия). При этом характер такой выгоды, как правило, не конкретизируется. Например, в УК США установили, что корпорация может признаваться ответственной за уголовно наказуемые действия своих служащих (личная ответственность которых не исключается) в том случае, если они в рамках своих служебных обязанностей совершают преступления с целью принести выгоду корпорации. Корпорация может быть оправдана лишь в том случае, если действия исполнителя были направлены на получение личной выгоды [3].

При этом подход зарубежного законодателя в части указания на не конкретизированную цель нам представляется более правильным. Дело в том, что если мы рассматриваем уголовную ответственность юридических лиц за совершение противоправных деяний, то мы не можем ограничивать или связывать её только с предпринимательской или иной экономической деятельностью, ведь организации могут быть признаны виновными и в иных преступлениях, например против мира и безопасности человечества, террористической, экстремистской деятельности а, следовательно, выгода юридического лица может иметь как имущественный, так и не имущественный характер.

Правда возникает другой вопрос, кого следует понимать такими лицами и может ли в эту категорию входить достаточно широкий круг лиц (агенты, служащие и т. д.). Законодатели разных правовых систем сходятся во мнении, что корпорации подлежат уголовной ответственности за деяния высокопоставленных агентов корпорации, совета директоров, директора, управляющего, иных должностных лиц, представителей, органов.

Например, согласно ст. 1 Закона Великобритании 2007 г. о корпоративном простом убийстве и корпоративном человекоубийстве, корпорация, государственный орган, отделение полиции, товарищество, профсоюз или ассоциация работодателей виновны в совершении убийства, если порядок организации или деятельность корпорации причиняют смерть человеку и являются грубым нарушением обязанности соблюдать осторожность в отношении погиб-

шего лица. Такой порядок организации или ведения деятельности корпорации осуществляется представителями высшего менеджмента, т. е. лицами, играющими значительную роль в принятии решений по организации или ведению всей или важной части деятельности корпорации.

Во Франции условием уголовной ответственности юридических лиц является совершение преступления органами или представителями юридического лица. Таким образом, совершение деяния хотя и в пользу юридического лица, но иными, лицами — техническими работниками, обслуживающим персоналом, рядовыми сотрудниками, не являющимися согласно нормативным актам и учредительным документам представителями юридического лица, — не влечет уголовной ответственности для последнего [4].

Согласно российскому гражданскому законодательству правоспособность и дееспособность юридического лица реализуются через его органы, формирующие и выражающие волею его как самостоятельного субъекта права. Органы юридического лица могут быть единоличными (директор, генеральный директор, президент, председатель правления и т. п.) и коллегиальными (правление, наблюдательный или попечительский совет, общее собрание). При этом важно подчеркнуть, что порядок создания, полномочия и деятельность органов юридического лица регламентированы специальным законом (например, об акционерных обществах, обществах с ограниченной ответственностью, и т. д.) и учредительными документами такой организации.

Следовательно, решая вопрос о том, кто привлекается к уголовной ответственности наряду с организацией, необходимо ее определять по учредительным документам этой организации, и речь должна идти о тех лицах, которые осуществляют фактическое руководство такой организацией или осуществляют её функции по специальному полномочию, и речь не может идти об иных рядовых служащих организации, даже если они действовали в интересах организации.

Нам видится, что основанием наступления уголовной ответственности юридического лица, да и собственно физического лица, является совершение преступления, то есть общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом под угрозой наказания.

Важным и, наверное, определяющим в этом случае должен стать не столько признак противоправности преступлений, совершаемых юридическими лицами, сколько признак общественной опасности та-

ких преступлений, который в свою очередь позволит размежевать уголовное и административное право.

Уголовная ответственность не может выступать основным и ключевым рычагом в борьбе с преступлениями, совершаемыми юридическими лицами и применяться повсеместно, но она должна наступать в случае совершения деяний, посягающих на наиболее ценные общественные отношения или интересы, охраняемые уголовным законом. И если совершенное деяние по характеру общественной опасности соответствует и преступлению, и административному правонарушению, но по степени общественной опасности признается преступным, то должна наступать именно уголовная ответственность, так как административные санкции могут быть малоэффективными.

Степень общественной опасности деяния совершенного юридическим лицом складывается из общественной опасности деяния и последствий этого деяния. При установлении степени общественной опасности деяния необходимо определить форму вины, мотивы, способы, обстановку совершения деяния, тяжесть наступивших последствий, размеры возможного вреда и т. д.

Важно учитывать и общественную опасность самого юридического лица, действия которого могут привести к наступлению общественно-опасных последствий.

В любом случае согласно ст. 8 Уголовного кодекса Российской Федерации юридическим основанием уголовной ответственности юридического лица должно стать наличие в его деянии признаков состава преступления, закрепленного в Особенной части УК РФ, которыми являются объект, объективная сторона, субъективная сторона и субъект ответственности.

Иными словами, уголовной ответственности подлежат коммерческие или некоммерческие организации, зарегистрированные в установленном законом порядке в качестве юридического лица на территории Российской Федерации или на территории иностранного государства и не являющиеся публично-правовым образованием на территории Российской Федерации или иностранного государства.

Существует еще один вопрос, требующий своего обязательного разрешения при определении основания уголовной ответственности юридических лиц. Как будет решаться вопрос о привлечении к ответственности юридического лица в случае прекращения его деятельности. Подобные положения, прописанные в гражданском законодательстве, в уголовно-правовых отношениях мо-

гут породить немало проблем с определением виновной организации.

Учитывая сформировавшуюся судебную практику по этому вопросу [6], мы полагаем, что уголовная ответственность за совершенное преступление должна наступать только при условии, если физическому (юридическому) лицу было заведомо известно о факте преступления, совершенного юридическим лицом-предшественником до завершения реорганизации (ликвидации). То есть речь должна идти об установлении вины в действиях таких лиц, в противном случае вести речь о привлечении к уголовной ответственности организации-правопреемника невозможно.

Таким образом, основанием уголовной ответственности юридических лиц является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации. Условиями уголовной ответственности юридических лиц являются: а) преступление совершено российской или иностранной коммерческой или некоммерческой организацией (филиалом или представительством), зарегистрированной в установленном порядке, за исключением публично-правовых образований (органов государственной власти, местного самоуправления, иностранных органов государственной власти, международных правительственных организаций) и государственных учреждений, выполняющих по специальному полномочию социальные функции; б) преступление совершается от имени и (или) в интересах юридического лица; в) преступление санкционировано, исполнено лицом, выполняющим управленческие функции (фактическое руководство) в юридическом лице, либо его представителем, действующим в пределах своей компетенции; г) юридическое лицо не несёт уголовную ответственность за преступления совершенные лицом, осуществляющим управленческие функции (фактическое руководство) в нем, если оно совершено в личных интересах физического лица; д) преступление состоит в нарушении установленного законодательством Российской Федерации прямого запрета на осуществление определенной деятельности.

Л и т е р а т у р а

1. *Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах возникающих у судов при применении Особенной части КоАП РФ» от 24.03.2005 года № 5 (в ред. 09.02.2012 г. № 3) // СПС Консультант плюс.*

2. *Постановление Конституционного Суда Российской Федерации* от 17.01.2013 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положения ч. 5 ст. 19.8 КоАП РФ в связи с жалобой ООО «Маслянский хлебоприемный пункт»» // СПС Консультант плюс.

3. *Дементьева Е. Е.* Экономическая преступность и борьба с ней в странах с развитой рыночной экономикой (на материалах США, Германии) // *Актуальные вопросы борьбы с преступностью в России и за рубежом.* — М., 1992. — Вып. 5. — С. 37.

4. *Козочкин И. Д.* Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части : учебник / под ред. И. Д. Козочкина. — 3-е изд., перераб. и доп. — М., 2010. — С. 52.

5. *Постановление Пленума ВАС РФ* от 20.12.2006 г. № 67 «О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о банкротстве отсутствующих должников и прекращении недействующих юридических лиц» // *Вестник ВАС РФ.* — 2007. — № 2.

6. *Определение Конституционного Суда РФ* от 07.12.2010 г. № 1620-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы ЗАО «Райффайзенбанк» на нарушение конституционных прав и свобод чч. 4, 7 ст. 2.10 КоАП РФ» // СПС Консультант плюс.

Олексій Петрович ГОРОХ,

канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедри галузевих правових наук Національного університету «Києво-Могилянська академія»

УМОВНО-ДОСТРОКОВЕ ЗВІЛЬНЕННЯ ВІД ВІДБУВАННЯ ДОДАТКОВОГО ПОКАРАННЯ

1. Умовно-дострокове звільнення від відбування покарання може бути застосовано щодо засудженого, який відбуває і основне, і додаткове покарання (ч. 1 ст. 81 КК України). Якщо засуджений звільняється умовно-достроково від відбування і основного, і додаткового покарання, таке умовно-дострокове звільнення від відбування покарання є повним. Наприклад, повним слід визнати умовно-дострокове звільнення від відбування покарання, застосоване Підволочиським районним судом Тернопільської області у справі Л. Вирішуючи питання про застосування щодо Л. ст. 81 КК, цей суд ухвалою від 14 лютого 2013 р. звільнив засудженого умовно-достроково від відбування основного покарання у виді виправних робіт на невідбутий строк (9 місяців і 8 днів) і від додаткового по-